

Место «Шаранагатигады» в философском наследии Рамануджи¹

Одной из малоизученных областей историко-философского исследования веданты являются религиозные тексты представителей той или иной ее школы. Нагруженность ведантских текстов религиозными терминами, образами и идеями побуждает исследователя ведантистской традиции по мере углубления своих изысканий обращаться к религиозному наследию той традиции, к которой принадлежит изучаемый им мыслитель. К примеру, вишнуитский гимн, созданный выдающимся философом вишишта-адвайты Ямуначарьей (X–XI вв.), который по форме и содержанию представляет собой исключительно религиозное произведение, в то же время содержит в себе немало отсылок к философскому наследию этого мыслителя и побуждает к постановке ряда вопросов относительно онтологического учения вишишта-адвайты². К подобным текстам относится и несколько незначительных по объему сочинений Рамануджи (XI–XII вв.), которые ряд исследователей полагают неаутентичными сочинениями основателя школы вишишта-адвайты. Эти тексты сильно разнятся по своему стилю, содержанию и духу

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РФНФ в рамках научно-исследовательского проекта № 11–03–00033а.

² Текст фактически стал концентрированным выражением взглядов Ямуны на природу и сущность Лакшми и неоднократно комментировался в дальнейшем главными представителями школы вишишта-адвайты — Рамануджей (XI–XII вв.) и Ведантадешикой (1268–1369). Подробнее см.: *Псху Р.В.* К вопросу об онтологическом статусе богини Лакшми в философии ранне-вишнуитской веданты // Шабдапракаша. Зографский сборник. Вып. 1. СПб. 2011. С. 113–125.

с основными философскими произведениями Рамануджи «Ведартхасамграхой» и «Шрибхашьей», которые исследовательская традиция единодушно признает в качестве сложнейших текстов средневековой индийской философии. Тем не менее, малочисленность произведений Рамануджи³ вынуждает ученых изучать все его тексты — как философские, так и религиозные, к тому же серьезные основания в признании неаутентичными последние так и не было выдвинуто. Вторая причина повышенного внимания к текстам такого рода связана со стремлением ряда европейских индологов к изучению всех аспектов системы вишишта-адвайты, что проявляется в новых методологических разработках, обращении к незаслуженно забытым текстам и именам этой философской традиции. Примером может служить трилогия «Гадьятрайи» Рамануджи, которая по своему характеру свидетельствует о религиозной гениальности выдающегося мыслителя, открывающегося с неожиданной стороны читателю, знакомому с его философскими текстами. Одна из частей данной трилогии «Шаранагатигадья», или «Путеводитель [души] к божественному покровительству», стала предметом научных изысканий австрийского индолога Герхарда Оберхаммера (род. 1929), который в рамках своего объемного исследования сотериологического учения более позднего философа Венкатанатхи (1268–1369 гг.) издал этот текст, сопроводив его своим переводом на немецкий язык⁴. Следует сказать о том, что более поздними представителями вишишта-адвайты⁵ составлялись комментарии к этому тексту, а также о том, что существует несколько англоязычных переводов, подготовленных индийскими ис-

³ Всего насчитывается около 9 текстов, из которых, помимо упомянутых двух, никаких сомнений в авторстве не вызывает комментарий к «Бхагавадгите» — «Гитабхашья», в то время как остальные шесть в большей или меньшей степени подвергаются сомнению в их аутентичности.

⁴ *Oberhammer G. Zur spirituellen Praxis des Zufluchtnehmens bei Gott (saranagatih) vor Venkatanatha. Materialien zur Geschichte der Ramanuja-Schule. VII // Österreichische Akademie der Wissenschaften, Sitzungsberichte der philosophisch-historischen Klasse. Wien. 2004.*

⁵ Известны два комментария к этому тексту, составленные Сударшанасури и Ведантадешикой.

следователями⁶. В российской индологии этот текст пока еще не стал предметом отдельного изучения, не считая специального обращения к нему в связи с исследованием онтологического статуса богини Лакшми в системе вишишта-адвайты⁷. Предлагаемый здесь перевод, таким образом, является первым шагом на пути исследования религиозных текстов Рамануджи сквозь призму изучения его философской системы.

«Шаранагатигадья», представляя собой диалог Рамануджи с божественной парой Шри-Вишну, — это первая часть прозаической трилогии «Гадьятрайи»⁸. В отличие от базовых текстов Рамануджи⁹, которые легли в основу его философской системы вишишта-адвайты, «Гадьятрайи» связывается не с доктриной бхакти, пути «любящего знания», подготавливаемого путями кармы и джняны, а с учением прапатти, абсолютного упования на Бога, не предполагающего этой эмоциональной, интеллектуальной и физической подготовки. Именно этот факт стал причиной отказа многих исследователей считать данное произведение принадлежащим перу Рамануджи¹⁰. Несмотря на то, что в тексте акцентируется вечная взаимосвязь богини Шри с Вишну, «Шаранагатигадья», тем не менее, косвенно решает и философские задачи школы вишишта-адвайты,

⁶ *Ramanuja. Saranagatigadya* / Trans. by S.V. Srinivasan // *Vishishtadvaita Philosophy and Religion. A Symposium by 24 Erudite Scholars. Madras. 1974. Gadyatrayam of Bhagavad Ramanuja (Text in Sanskrit with the Commentary of Periya Accan Pillai). Madras. 1994 etc.*

⁷ См. подробнее: Псху Р.В. К вопросу об онтологическом статусе богини Лакшми в философии ранневишнуитской веданты // Шабдапракаша. Зографский сборник. Вып. 1. СПб. 2011. С. 113–125.

⁸ Вторые две — «Шрирангагадья» и «Вайкунтхагадья». Содержание этих трех частей отражает основные идеи системы Рамануджи, излагаемые языком явно предназначенным для аудитории, не обремененной специальными философскими знаниями.

⁹ «Ведартхасамграха», «Гитабхашья», «Шрибхашья».

¹⁰ Подобная позиция ряда исследователей представляется излишне ригористичной, поскольку игнорирование этого текста лишает, по крайней мере, полноценное исследование духовного наследия Рамануджи (учитывая тот факт, что исторически философская система вишишта-адвайты появляется как решение определенных религиозных задач, актуальных для вишнуитской общины того времени) важного и необходимого звена.

а именно опровержение майя-вады адвайта-веданты Шанкары. Такое опровержение носит принципиальный характер, так как утверждает центральную идею вишишта-адвайты — понимание Бога как Ишвары, обладающего множеством положительных и благих качеств и имеющего форму, «пригодную» для почитания.

Текст «Шаранагатигады» может быть условно поделен на несколько частей, и хотя в их содержании можно заметить влияние «Рамаяны» и поэтического наследия альваров, автор имплицитно вводит базовые идеи философской системы вишишта-адвайты¹¹.

Текст начинается с обращения к богине Шри, в котором ярко и красочно описываются все ее достоинства, «оправдывающие» ее положение в качестве супруги Вишну. Рамануджи обращается к ней с просьбой предоставить ему покровительство. Далее, получив ее благословение, он начинает взывать к Вишну, перечисляя его достоинства и описывая его внешний вид. Учитывая философскую полемику Рамануджи, проводимую им с представителями других философских школ и изложенную в философских произведениях Рамануджи, такое красочное описание Рамануджи (см. пункт 5 «Шаранагатигады») допустимо расценивать в качестве собирательного образа, своеобразной квинтэссенции всей его теологии. Образ Вишну, таким образом, и есть тот знаменатель, к которому Рамануджа сводит все «неизвестные» — любое логическое, философское, этическое затруднение или противоречие. Именно это не-

¹¹ Вишнуйские поэты–святые, деятельность которых протекала на Юге Индии в VI–VIII вв. Аутентичной и полной информации о жизни альваров не существует. Согласно самой традиции, альвары являются божественными инкарнациями Вишну и связанных с ним атрибутов. При этом хронологические рамки их жизнедеятельности, определяемые традицией, носят фантастический характер. Но на материале их гимнов и ранних произведений ачарьев, можно составить краткий очерк их жизнедеятельности. По мнению С.М. Шриниваса Чари, творчество альваров было направлено не только на развитие культа бхакти, как это обычно считают, сколько на популяризацию веданты среди тамилогворящего населения. Основанием для подобного утверждения является то, что творческое наследие альваров, известное под названием «Налайира Дивья-прабандхам» («Собрание четырех тысяч божественных гимнов») и высоко ценимое ачарьями, помимо своего религиозного значения, содержит еще и ряд важных философем. *Chari C.M.C. Philosophy and Theistic Mysticism of the Alvars. Delhi. 1997.*

обходимо учитывать при анализе его философских произведений, нисколько не утрачивающих при этом своей философской значимости. С пункта 6 начинается описание пути спасения, который, как уже было сказано, традиция связывает с доктриной прапатти. И хотя в самом тексте Рамануджа явно предпочитает термину «прапатти» термин «бхакти», сама идея абсолютного упования на Бога, которая могла находить свои логические обоснования в текстах «Ведартхасамграхи», «Шрибхашьи» и др., дана здесь во всей своей чистоте, без сопровождающего ее философского рассуждения. Это обусловлено тем, что данный текст был адресован простым верующим, в которых необходимо было поддержать и укрепить веру в абсолютное милосердие Бога. Текст не проповедует, что должен делать человек, какие грехи простительны и т.п. В этом смысле начальные строки семнадцатого пункта «Шаранагатигады» трогают своим удивительным человеколюбием: чтобы не совершил человек, чтобы с ним ни приключилось, его проступок ни в коей мере не может помешать милосердию Бога.

Как мы уже отметили, текст трудно назвать «простым», с точки зрения языка изложения, хотя написан он был для обычных верующих людей. Тем не менее, здесь, как и в своем философском произведении «Ведартхасамграха», Рамануджа демонстрирует себя блестящим стилистом, умело позволяющим читателю увидеть в одной своей фразе разнообразные оттенки богатой смысловой палитры. Другими словами, текст обладает той гениальной многозначностью, которая только и может обеспечить широкую и разнообразную читательскую аудиторию, в которой каждый воспринимает текст в своем отношении. Видимо, этим до некоторой степени может объясняться и последующая популярность текста Рамануджи в вишнуитских кругах.

Читателю предлагается первый русский перевод «Шаранагатигады», который был осуществлен с санскритского текста, опубликованного, как мы уже отметили, в издании Оберхаммера: *Oberhammer G. Zur spirituellen Praxis des Zufluchtnehmens bei Gott (saranagatih) vor Venkatanatha. Materialien zur Geschichte der Ramanuja-Schule. VII // Österreichische Akademie der Wissenschaften,*

Sitzungsberichte der philosophisch-historischen Klasse. Wien. 2004. S. 149–152. Перевод сопровождается комментарием, необходимым, как нам кажется, читателю, мало знакомому со специальной санскритской терминологией.